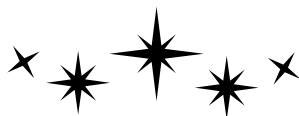

*Все совпадения случайны
и не имеют никакого отношения к реальности.
Потому что это фэнтези.*

ГЛАВА 1

Дана Дмитреску

— **Д**митреску! В кабинет! — проорал шеф полиции Вульф.
— Пфф! В кабинет, — фыркнула я, нащупывая под столом туфли и застегивая пуговицу на брюках.

Мы с напарником Фреди сегодня плотно пообедали: какой там работать, дышать не могли. И теперь сидели в своем закутке, читая желтую прессу. И вот ведь незадача, придется тащиться через всю комнату в маленькую клетушку из фанеры, которую шеф гордо называет кабинетом.

— Чего звали? — Я возникла на пороге в ожидании очередного глупого задания. Или выговора: смотря какое у шефа настроение.

Отодвинув в сторону огромную тарелку с жареной картошкой и стейком, поковырявшись вилкой в зубах, шеф выдал:

— Короче, Дмитреску, дело такое: завтра едешь на курорт «Раконьи дали».

— Раконы дали? У нас вывели новый вид перевертышей или там ловят раков?

Шеф Вульф отбросил вилку и рявкнул:

— Да не раконы, а драконы! Крысиные твои уши!

— О-о-о, — протянула я, вспомнив, что это известный курорт для миллионеров.

И, подбежав к шефу, принялась трясти его за руку:

— Спасибо! Спасибо! Не ожидала, что родной участок так обо мне заботится. А то я три года в отпуске не была. Тронута..

Договорить не успела, потому что шеф мелко затрясся, меняя облик. И вот на меня уже скалилась неприятная волчья морда.

— Молчать, Дмитреску! Я говорю — ты слушаешь. Не зли меня!

— Как можно, — пролепетала я, отскочив к двери, и на всякий случай вильнула белым хвостом. Знала, что начальника это успокоит.

Ларс Вульф был без ума от супруги — белой дородной волчицы. А я метаморф, могу принять любой облик. И когда шеф был в гневе, пользовалась своим даром. Полностью перекидываться в жену Вульфа надобности не было, обычно хватало лишь хвостом покрутить. Начальник тут же поджимал уши, подвывал и успокаивался, словно его жена и впрямь явилась в участок, чтобы закатить очередной скандал. Вот и теперь шеф Вульф начал приходить в себя, вновь принимая человеческий облик. Надо сказать, что в своей звериной ипостаси начальник выглядел представительнее. Никогда не подумаешь, что приземистый толстячок с кривыми зубами может обернуться устрашающего вида волком.

— Слушай сюда, Дмитреску! Ты едешь на курорт не развлекаться, а работать. Сейчас сюда придут парни из ФСО и все тебе объяснят.

Новость про ФСО мне совсем не нравилась. Федеральная служба оборотней в погонах занималась только крупными делами — аферами и убийствами. Что же им понадобилось в нашей Крысиной норе? Да в эту деревушку сто лет не ступала нога серьезного оборотня. Я и сама в свое время ее с трудом нашла, когда убегала из дома в поисках лучшей жизни. Попереживать не успела, потому что услышала незнакомый шепелявый голос:

— Это фто, она?! Фот это будет нафей напафницей?!

— Ке-е-ем? — ошетибилась я и обернулась.

За спиной стояли два незнакомых типа и нагло меня рассматривали. Судя по недовольным выражениям лиц, им явно что-то не нравилось. А когда я улыбнулась, шепелявый в ужасе округлил глаза. Странно, сегодня я выглядела прилично. Брюки гладила в начале недели, еще не успели слишком помяться. Подумаешь, на рубашке небольшое пятно — это мы с Фреди боролись за последний кусок курицы в молочном соусе. И волосы вроде бы мыла вчера. Или это было позавчера? Да неважно, они все равно плохо расчесываются, поэтому стянуты в хвост. А что ношу зубные пластины оранжевого цвета, так работа сыщика — не сахар, а в жизни должны быть яркие краски.

Мне надоело ждать, пока тощий шакал выдавит хоть слово, поэтому поинтересовалась:

— Собственно говоря, вы кто и что происходит?

— Вы ей не успели рассказать? — почему-то с тоской в голосе спросил плотный оборотень-медведь.

— Нет-нет, молчал как рыба, вас ждал, — оскалился в улыбке шеф Вульф, убирая тарелку с картошкой в ящик стола. Я заметила, что мясо шеф уже успел съесть.

— Мдя, — вздохнул шепелявый и закрыл дверь. — Пфедстафлюсь: Дфеймс Бондэфос. Стафсый следователь по особым делам. А это мой напафник — агент Дюпонт.

Здоровяк Дюпонт двинулся ко мне, но я успела добежать до шефа и встать позади кресла. Так, на всякий случай. Но, как воспитанный человек, все же решила представиться официально:

— А я...

— Это нефафно, — произнес Джеймс Бондэрос, если я правильно расслышала его имя, и сел на одинокий стул, закинув ногу на ногу. — Фафно лиф то, фто фы — метамофф.

— Чего? — насупилась я, не понимая ни слова.

— Агент Бондэрос говорит, что нам в команду нужен метаморф. Сыщица, женщина, — вступил медведь-оборотень Дюпонт. — В центральном отделении ФСО работают всего шесть представителей этого вида. Из них только две женщины. Одна — глубоко беременная, другая пенсионного возраста. А нам нужна молодая, симпатичная дама до тридцати, не обремененная детьми и браком. Мы просмотрели базу сыщиков, и выбор пал на вас.

— Эх, если бы был фыбофф... — прошепелявил агент Бондэрос, театрально закатив глаза. И обратился к коллеге, взмахнув рукой: — Пфодолфай!

— Дана Дмитреску, — прогремел тот и встал напротив нас с шефом Вульфом. — Вам оказана честь. Вы включены в особую группу по предотвращению опасных преступлений. С этой целью вы отбываете на элитный курорт «Драконьи дали». Опыт у вас имеется, а вот внешность...

— Увы, — протяжно вздохнул Джеймс Бондэрос. — С ней надо фто-то делать.

Мне совершенно не понравился их тон, и я тут же заявила:

— Не надо со мной ничего делать. И я согласие на участие в сомнительной операции не давала.

— Дмитреску, не зли меня! Это приказ самого полковника Хряща! — прохрипел шеф Вульф и мелко затрясся.

Но тут же взял себя в руки и добродушно оскалился, включив отца родного: — Даночка, поедешь с коллегами на курорт, заодно и отдохнешь. Ты три года в отпуске не была.

— Курорт так курорт, — тут же поспешила успокоить начальника, заметив отрастающие клыки. А затем обратилась к Бондэросу. Судя по всему, он был за главного. — Что за задание?

— Об этом погофогим не фсесь. — Агент, не удостоив меня взглядом, направился к двери.

— Будем разговаривать в центральном управлении ФСО. Ждем вас с вещами на вокзале. Поезд уходит в девять вечера, — перевел речь напарника Дюпонт.

— Но хоть намекните: кто руководитель группы? Что за объект? — поинтересовалась я.

— Фукофому опефацией я, — бросил через плечо Джеймс Бондэрос. — Объект — Тим Дфаконоф. Вы должны пфиблифиться к объекту и сблифиться. А глафное — спасти!

— Приблизиться? Сблизиться? Спасти?! — насторожилась я.

Лорд Драконов один из богатейших людей страны, владелец элитного курорта, да еще и боевой дракон. Такой в спасении не нуждается.

— Завтра мы проследуем в ФСО, там вас приведут в порядок, выдадут под расписку реквизиты и ознакомят с деталями дела, — уже в дверях пояснил Дюпонт.

— Реквизиты? — Что-то мне уже расхотелось в эти «Драконьи дали». Жила я как-то три года без отпуска и элитного курорта, вот и дальше проживу.

Но Джеймс Бондэрос не переставал удивлять. Мужчина обернулся, прищурился и ткнул в меня указательным пальцем:

— Фы будете охотницей за муфьями.

Отчего-то агент поморщился.

— Охотницей — могу. Стреляю я метко. Правда, мужей еще не приходилось отстреливать, — пробормотала я. И тут же поинтересовалась: — А кто будет меня прикрывать?

— Я — фуководитель. Пффикфывать будет агент Дюпонт, — снисходительно пояснил Бондэрос.

Да, прикрытие сомнительное и руководитель еще тот — ни слова не разберешь. Ой, как мне все это не нравилось. Особенно та часть про «приведут вас в порядок». Интересно, что они имели в виду?!

Агенты ушли, а я повернулась к шефу с тоской в глазах:

— Может, это... не надо в отпуск? Я без элитного курорта как-нибудь обойдусь. У меня еще не раскрыта кража натуральных удобрений в магазине мистера Коровина.

— Молчать, Дмитреску! Я сказал на курорт — значит, на курорт! И никому ни слова. Операция секретная! — рявкнул шеф Вульф на весь участок, а я обреченно поплелась собирать вещи и готовиться к так называемому отпуску. К отпуску по работе.

ГЛАВА 2

Дана Дмитреску

На перроне мы с агентами ФСО стояли, как три одинокие осины. Точнее, две осины и дуб, на который сильно смахивал медведь-оборотень Дюпонт. Он, кстати, оказался нормальным мужиком. Пока шепелявый отдыхал в отдельном купе первого класса, мы с Дюпонтом резались в шашки в удобных креслах последнего вагона. Установить дружеский контакт с агентом помогли еще и пирожки с мясом, которые собрала мне в дорогу соседка, сердобольная миссис Белкина. А когда Дюпонт достал

флягу с живительной травяной настойкой, я поняла, что мы с ним сработаемся.

— Так почему мы должны спасти лорда Драконова? Он миллионер, боевой дракон — кто такому может угрожать? — полюбопытствовала я, когда от настойки во фляге остался лишь запах.

— Не скажи, — довольно крикнул Дюпонт, выиграв у меня очередную партию. — Есть преступники, с которыми не справится даже боевой дракон.

— Это какие же? — Я наседала на агента, пододвигая к нему последний пирожок.

Тот помялся, засопел, но пирожок в рот закинул. Проглевав, пояснил:

— Вижу, ты человек надежный, Дмитреску. Так уж и быть — введу тебя в курс дела. Только не сдавай меня главному, сделай вид, что ничего не знаешь. И давай без имен, враг не дремлет. Нашему объекту присвоен позывной «дракон», операция называется «Спасти дракона».

— Спасти лорда Драконова? — уточнила я.

— Тсс. — Дюпонт приложил палец к губам и заозирался. У другого окна сидела пожилая супружеская пара. Судя по запаху — лисы-оборотни. А позади нас спал молодой оборотень-сурок. Убедившись, что нас не подслушивают, агент продолжил: — Несколько месяцев назад дракон нанял рысь.

— Кого? — удивилась я.

— Частного сыщика Рыськова, — понизил голос Дюпонт. — Клиент попросил провести расследование. Он заметил, что со счетов стали исчезать деньги. А потом пропал семейный перстень рода, который передается сильнейшему. И последней каплей стало то, что дракона пытались отравить.

— Успешно? — полюбопытствовала я.

— Не, — успокоил меня агент. — Выжил.

— И что нарыл Рыськов? То есть рысь, — я тут же поправилась, соблюдая конспирацию.

— В том-то и дело, что ничего, — вздохнул Дюпонт.

— Плохой сыщик, значит, этот Рыськ... эта рысь.

— Да не. Он просто не успел, — с печалью в голосе сообщил агент. А затем наклонился ко мне и зашептал: — В тот день Рыськов позвонил в ФСО и попросил о помощи. Он рассказал о том, что его нанял Драконов, но дело оказалось труба. Заказчика Рыськов, то есть рысь, не вычислил, но по своим каналам узнал, что кто-то нанял для устранения дракона известную аферистку-авантюристку Водную охотницу.

— Неужели саму Водную охотницу? — с восхищением вскрикнула я и тут же прикрыла рот рукой.

Слухи об опасной преступнице, которая работает лишь с крупными заказами и рядом с водоемами, будоражили умы не только потенциальных жертв, но и полицейских. Каждый уважающий себя сыщик мечтал поймать охотницу. Увы, она была неуловима. Не знали ни про ее возраст, ни про внешность. Каждый раз с места преступления она утекала, как вода сквозь пальцы.

— Понимаешь теперь, в какой опасности наш объект — у него на хвосте сама Водная охотница. Значит, заказчик готов пойти на все, — подытожил рассказ Дюпонт.

— А частный детектив успел сказать, кто заказчик?

— После звонка он бесследно исчез. ФСО решило заняться расследованием. Отрядили лучших специалистов. Твоя задача — следить за объектом.

— Делов-то, — хмыкнула я. — А Драконов, в смысле дракон, в курсе, что федералы у него на хвосте?

— Нет. Он не должен ни о чем догадываться. Будет служить приманкой, когда охотница выйдет с ним на кон-

такт. Поэтому ты и должна быть рядом, чтобы вычислить аферистку, — заключил Дюпонт.

— Как это рядом? — Дело меня заинтересовало, но именно эта часть была какой-то мутной.

— Будешь изображать скучающую на курорте дамочку и делать вид, что влюблена в объект. Лучше, конечно, чтобы и он вспылал к тебе ответными чувствами, — так будет легче войти в его близкое окружение. Но это вряд ли, — с сочувствием в голосе проговорил агент.

— Чего это вряд ли? — Мне стало даже как-то обидно, почему это лорд Драконов не может и ко мне вспылать чувствами.

— Потому что в узких аристократических кругах всем известно — лорд ищет истинную пару. Драконов осталось мало, многие из них заключили браки со змеями и ящерами. Один из родственников Драконова даже женился на крокодиле. Но наш объект оказался стойким — он клиент известных брачных агентств, сам часто путешествует по стране в отдаленные уголки: вдруг где притаилась его драконица.

Я печально вздохнула. Даже стало жаль мужчину. Захотелось как-то помочь. Что же он столько лет мается без жены? Но тут же одернула себя: я здесь не за этим. Если Водная охотница доберется до объекта, то он точно никогда не встретит свою пару. Что уж говорить о продолжении рода. Ясно одно: задание сложное, но интересное. А шанс поймать Водную охотницу открывал для меня невиданные перспективы. Может, в ФСО возьмут на постоянную работу? А то уже надоело прозябать в Крысиной норе. Да и отец давно успокоился, не ищет меня. А если буду работать в ФСО, то смогу дать отпор любому. Я мечтательно улыбнулась и зевнула. Коллега поддержал мой порыв, и мы, прервав партию в шашки, удобнее устроились в креслах, чтобы вздремнуть.

А утром в столице меня ждал неприятный сюрприз. Вместо офиса Федеральной службы оборотней меня отвели в филиал под прикрытием: салон красоты мадам Жарптицыной. Мадам словно выпорхнула из ночного клуба: в откровенном платье с блестками, на голове тюрбан, украшенный перьями. Причем дамочке было лет девяносто, не меньше.

— Дофогая моя, — заулыбался мой новый начальник-шакал при виде Жарптицыной. — Я пфифел к фам нофого агента: Дану Дмитфеску. Иф нее надо фделать фефетку.

Я стояла рядом, ковыряя мысом ботинка пол. Бросила быстрый взгляд на хозяйку салона. Та скривилась при виде меня, но тут же улыбнулась агенту Бондэросу:

— Конфетку вряд ли. Материал сложный и совершенно не подходит для данной задачи. Но... оставьте мне ее до вечера, и я что-нибудь придумаю.

Дамочка щелкнула пальцами, меня тут же окружили девицы в таких же блестящих платьях и куда-то потащили.

— Эй-эй, что значит «оставьте до вечера»? Куда вы меня тащите? Я думала, вы мне реквизит выдадите...

— Одним феквизитом не обойтись! — вздохнул Бондэрос.

А медведь Дюпонт ударил меня по плечу в знак солидарности:

— Дмитреску, крепись!

Меня затащили в комнату, а дальше помнила смутно. Мадам Жарптицына предложила бокал вина за знакомство, затем еще один и еще. А потом меня, кажется, раздели, опустили в купель с лепестками неизвестного сорта цветов, отчего я постоянно чихала и хихикала. Мое тело долго терли, мяли и мазали. Пришла я в себя, лишь когда одна наглая дамочка решила лишить меня всей раститель-

ности на теле. Теперь я поняла, почему в ушах у нее были беруши, а меня привязали к креслу. Ни один дракон-миллионер, скажу я вам, не стоит подобной жертвы. Обессилев от криков, я уже не обращала внимания, что девицы вытворяют с моими волосами и лицом. Кажется, я даже заснула от перенесенного стресса. А пришла в себя от резкого голоса мадам:

— Просыпайтесь, агент Дмитреску! Пора одеваться.

И меня стащили с кресла, а помощницы мадам уже шарили руками по телу, заковывая в корсет. Точнее в панцирь.

— Эй, как я дышать-то в этом буду? — возмутилась я.

— Это не мои проблемы, — фыркнула Жарптицына. — Но так хоть талия появилась. Купальники у вас будут на жестком корсете, чтобы поддерживать живот и грудь.

— А как я в этом есть буду? — прохрипела я, почувствовав, как многострадальный живот встретился с ребрами.

— Есть вы не будете, — безапелляционно заявила мадам. — Вам это вредно. Можно лишь суп-салат.

— Какой салат? — просвистела я.

Девушка застегнула крючки, и грудь сдавило так, что говорить я не могла.

— Салат лучше из одуванчиков. Один листик салата и полчашечки куриного бульона. Можно сок. Апельсиновый или грейпфрутовый.

— Хрр, — раздалось в ответ из моего горла. — Хрепфрутовый?

— Да. Пожалуй, обойдетесь без апельсинового, в нем на пять калорий больше. — И Жарптицына натянула на меня узкое розовое платье.

Платье? На меня?! Да его явно приобретали для ребенка. И как я в нем буду преступников ловить? Не на-